

УДК [002.2:2-29](47)(091)
ББК 76.103(2)4,215.9,10-5
DOI 10.25281/0869-608X-2021-70-2-193-204

А.Б. МАЗУРОВ, А.В. РОДИОНОВ

О происхождении Зарайского Евангелия

Реферат. Статья посвящена теоретической разработке проблемы происхождения и бытования в XV — первой четверти XIX в. известного памятника древнерусской книжности — Зарайского Евангелия. Хотя оно не раз привлекало внимание археографов, текстологов, палеографов, лингвистов и искусствоведов, настоящая статья является первым опытом исследования данных вопросов. Созданное в 1401 г. в Москве Евангелие, представляющее собой пергаменную рукопись, в 1825 г. было приобретено К.Ф. Калайдовичем для графа Н.П. Румянцева у зарайского купца К.И. Аверина, что и определило его название по месту находки. Писцовой книгой Зарайска 1625 г. в алтаре Пятницкого придела Никольской («что на площади») деревянной церкви на городском посаде было зафиксировано описание рукописного Евангелия, соответствующее по ряду признаков Зарайскому. Связь кодекса с Никольским храмом косвенно подтверждается рисунком церкви, помещенным на одном из его листов (л. 156 об.) с остатками надписи, упоминающей святителя Николая Чудотворца. Это позволяет сделать вывод о нахождении рукописи в XVII в. в книжном собрании храма. В XVII в. древний Никольский храм был переосвящен в Богоявленский, а ризница передана в каменный Никольский собор г. Зарайска. Наиболее вероятно, что в первой четверти XIX в. купец К.И. Аверин приобрел Евангелие у представителей причта собора. Анализируется контекст ранних вкладов XV в. «к чудотворной иконе Николы Зараского», одним из которых, скорее всего, являлось и пергаменное Зарайское Евангелие. Предполагается связь этого вклада с летописными событиями 1401 или 1408 года. Исследование значимо в плане теоретической разработки методов идентификации древних рукописей и их происхождения.

Ключевые слова: Зарайское Евангелие, Зарайск, Никола Зарайский, рукописная книга Древней Руси, историография, источниковедение, методы исторического исследования, книжные памятники, пергаменная рукопись, К.И. Аверин, зарайский скрипторий, история книги.

Для цитирования: Мазуров А.Б., Родионов А.В. О происхождении Зарайского Евангелия // Библиотекословедение. 2021. Т. 70, № 2. С. 193–204. DOI: 10.25281/0869-608X-2021-70-2-193-204.

**Алексей Борисович
Мазуров,**

Государственный социально-гуманитарный университет, президент
Зеленая ул., д. 30,
Коломна, Московская область,
140411, Россия
доктор исторических наук,
профессор
ORCID 0000-0002-6359-872X;
SPIN 3015-0956
E-mail: mazurov.ab.1970@mail.ru

**Александр Викторович
Родионов,**

Государственный социально-гуманитарный университет, Зарайский педагогический колледж,
директор
Пионерская ул., д. 20,
Зарайск, Московская область,
140600, Россия
ORCID 0000-0003-3788-5642;
SPIN 4562-4241
E-mail: 1979rav@mail.ru

Вотечественной археографии существовала традиция присваивать особые названия рукописям (в частности, Евангелиям) по заказчикам (Остромирово и Симонское Евангелия, Евангелие Симеона Гордого и др.); владельцам (Микулино, Мирославово, Хитрово, Христофорово и др.); месту происхождения (Туровское, Юрьевское, Луцкое, Галицкое, Переяславское и др.); месту находки (Рогожское, Сийское и др.). Каждый кодекс приобретал вместе с этим собственное, уникальное имя и лицо. Среди обладателей подобного названия — Зарайское Евангелие, известный памятник книжной культуры средневековой Руси, не раз привлекавший внимание археографов, текстологов, палеографов, лингвистов и искусствоведов. Ныне Зарайское Евангелие хранится в Российской государственной библиотеке (ф. 256. Собрание рукописных книг Н.П. Румянцева, № 118) и доступно онлайн в полной цифровой копии в рамках совместного проекта Российской государственной библиотеки и Свято-Троицкой Сергиевой лавры [1].

Написанное мелким старшим полууставом в два столбца (с использованием множества сокращений) на пергамене «в малую четвертку» (17×12,5 см), оно включает 215 листов и имеет деревянный переплет (из цельных досок), затертый до блеска у корешка. Член-корреспондент Российской академии наук, историк древнерусского искусства Г.И. Вздорнов не позднее 1980 г. наблюдал остатки красного шелка на лицевой доске [2, № 50, описание], в настоящее время не прослеживаемые. Рукопись богато иллюминирована: она имеет четыре исполненных темперой и золотом миниатюры, а также заставки (в красках на синем фоне) в тератологическом стиле, выполненные в начале текста каждого из четырех Евангелий. Заголовки и заглавные буквы (буквицы) — киноварные.

Согласно выходной киноварной записи, работа по переписке текста была начата в день Сретения Господня, 2 февраля [1, л. 1], а закончена 10 июня, на память Тимофея, епископа Прусского 6909 (1401) г. [1, л. 214 об. — 215]. Евангелие относится к типу тетр (четвероевангелие) с лекционным аппаратом. Иначе говоря, оно использовалось во время литургии в церковном обиходе. Группа исследователей под руководством А.А. Алексеева заключила, что в кодексе представлен Преславский вариант Евангельского текста от Иоанна, появившийся впервые в начале X в. [3, с. 9, 72]. Однако анализ текста Евангелия от Матфея из Зарайского

Евангелия выявил его принадлежность к другой редакции, представляющей так называемый поздний текст [4, с. 163, 166].

Полноценное палеографическое и лингвистическое исследования кодекса пока не проведены, имеются лишь отдельные наблюдения и характеристики. Так, академик М.Н. Сперанский в свое время отметил своеобразие графики Зарайского Евангелия. Констатируя массу встречающихся в нем сокращений (пропуск глухого звука в конце слова; вынесенные между строк буквы; лигатуры, отчасти сходные с более поздними XV—XVI вв.: а+р, н+п, н+к, а+к, но никогда не свешивающиеся вниз строки), он объяснил их (сокращения — *А. М., А. Р.*) малым форматом рукописи и письмом в две колонки, еще более стеснявшим писца. «При всем при том письмо Евангелия сохраняет (в остальном — *А. М., А. Р.*) строго уставной (отчасти архаизирующий) характер всех отдельных начертаний» [5, с. 63].

С лингвистической точки зрения рукопись исследовала М.Г. Гальченко. Она пришла к выводу, что никаких признаков второго южнославянского влияния в рукописи не прослеживается [6, с. 390].

Выполненные на высоком художественном уровне миниатюры Зарайского Евангелия продолжают привлекать внимание искусствоведов. Помимо Г.И. Вздорнова, богато иллюминированную рукопись изучила видный специалист по древнерусскому искусству Э.С. Смирнова. Она обратила внимание на то, что рукопись входит в число древнерусских кодексов с так называемыми «зеркальными» изображениями евангелистов (корпус двоих из них повернут вправо, а двоих — влево). По мнению Э.С. Смирновой, подобная традиция восходит либо к изображениям святых на Царских вратах, либо на росписи в парусах (в каменных храмах), либо к накладкам на окладах Евангелий [7, с. 444–445].

В 1825 г. кодекс был приобретен видным археографом К.Ф. Калайдовичем для графа Н.П. Румянцева у зарайского купца К.И. Аверина [2, № 50]. С тех пор за ним и закрепилось название по месту находки. Однако действительно ли это Евангелие связано с городом Зарайском по происхождению? Так ли было изначально? Известно, что рукописи имели сложную судьбу. До сего времени проблеме происхождения Зарайского Евангелия и контексту его бытования не посвящалось отдельного специального исследования, настоящая статья является первым подобным опытом.

Козьма Иванович Аверин, у которого сподвижник графа Н.П. Румянцева К.Ф. Калайдович приобрел раритет, — зарайский купец-старобрядец, большой знаток и любитель русских древностей, целенаправленно собирал коллекцию археологических предметов, монет, старинных рукописных и старопечатных книг [8, с. 7–8]. Родившись в 1799 г., он закончил Зарайское городское мужское приходское училище, прожил ровно полвека, скончался в 1849 г. и был похоронен на городском кладбище г. Зарайска. С полным основанием К.И. Аверина можно считать ярким представителем провинциального просветительского движения, предшественником исследователей-краеведов более позднего времени. С 14 июля 1823 г. он состоял членом-соревнователем Московского общества истории и древностей российских при Императорском Московском университете (ныне Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), которому пожертвовал свое собрание книг и монет. Среди них оказались:

- рукопись «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря поляками», написанного Авраамием Палициным;

- экземпляр первой русской печатной датированной книги «Апостол» Ивана Федорова и Петра Мстиславца (в фундаментальной энциклопедии В.Л. Немировского [9], где К.И. Аверину должна была отводиться отдельная статья, этот факт упущен);

- «Хронограф» с описаниями действий Степана Разина.

Нумизматическая коллекция К.И. Аверина ныне хранится в Государственном историческом музее. Из собственных научных работ этого зарайского самородка наиболее значимы две. «Историческое известие о жизни и деяниях Димитрия, протоиерея Зарайского Николаевского собора, современника и сотрудника князя Дмитрия Михайловича Пожарского» [10], вышедшее двумя изданиями в 1830-х гг., рассказало историкам и просвещенному обществу об интереснейшей фигуре Смутного времени. Труд «О крестах, находящихся в Зарайске», напечатанный в «Трудах и записках общества истории и древностей российских» [11], восстановил из забвения надписи на крестах оригинального памятника-надгробия легендарным зарайским правителям времени Батыева нашествия — князю Федору, его супруге Евпраксии и княжичу Ивану.

В коллекции К.И. Аверина имелись настоящие жемчужины: Симоновское Евангелие

1270 г. и Зарайское Евангелие 1401 г. Для нас принципиальным является то обстоятельство, что «Евангелие — апракос полный» (Симоновское Евангелие), судя по припискам, по происхождению изначально связано с Великим Новгородом, хотя и находилось в коллекции зарайского купца. Так что связь Зарайского Евангелия с географическим Зарайском совсем неочевидна и требует доказательств.

Между тем в серьезной исследовательской литературе встречаются разные мнения. Так, в 1927 г. Н.Н. Дурново в работе «Введение в историю русского языка», давая обзор источников по языковой истории, сделал пометку: Евангелие 1401 г. «писано, по-видимому, в Зарайске» [12, с. 80, № 193]. Эта гипотеза была без должной проверки принята на веру зарайскими краеведами, которые уже без всяких оговорок считали кодекс созданным в Зарайске. Более того, они утверждали о наличии некоего «зарайского скриптория» XIII–XV вв., хотя никаких реальных свидетельств о продукции этой «мифической» мастерской предъявить не могли.

О скриптории как об историческом факте писали А.Г. Глухов и В.И. Полянчев. Они прямо заявили, что в Зарайске в XIII в. Евстафием Вторым была создана книжная мастерская [13, с. 139–140; 14, с. 95]. Штат небольшой мастерской формировался из священников Никольского храма, выходцев из Византии, собственных мастеров и «земских дьячков» [14, с. 95–99]. Среди произведений, созданных в скриптории зарайскими книжниками в XIII в., краеведы называли «Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань» 1225 г., «Повесть о разорении Рязани Батыем» 1237 г., известные в списках XVI в. и позднее соединенные с циклом «Повестей о Николе Заразском» [13, с. 139–140], а также более позднее (1401 г.) Зарайское Евангелие [14, с. 100–102]. При этом краеведов не смущал тот факт, что Д.С. Лихачев [15, с. 236] и И.А. Лобакова [16, с. 49], например, относили время создания «Повести о разорении Рязани Батыем» к XIV в., а другие исследователи — А. Поппэ [17, р. 289], А.О. Амелькин [18, с. 96], Б.М. Клосс [19, с. 176] — и вовсе датировали XVI в. (последняя датировка принимается сегодня большинством исследователей).

А.Г. Глухов пошел еще дальше и заявил о существовании в Зарайске обширной библиотеки. Она, якобы, была сформирована из книг, привезенных Евстафием Вторым из Корсуни (Херсонеса), Великого Новгорода, Рязани и

Рис. Разворот с миниатюрой, изображающей евангелиста Иоанна Богослова с учеником Прохором [1, л. 157–157 об.]

подаренных рязанским епископом Ефросином Святогорцем. При этом размещаться библиотека должна была в Никольском храме, а также в Николо-Зарайском, Троицком Круглом, Рождественском и Вознесенском монастырях [13, с. 141].

Отметим присущее краеведам достаточно вольное обращение с фактическим материалом, всегда требующим критической проверки. Существование Николо-Зарайского монастыря не подтверждается источниками XVI в. Так, в Платежной книге¹ 1594–1597 гг. встречается упоминание о двух монастырях: Рождественском и Троицком Круглом. Кроме этого, в ней упоминаются «монастырские церковные двory Николы Чудотворца» [20, с. 1]. Вероятно, в последнем случае речь идет о бывшем Николо-Зарайском монастыре, который, возможно, располагался на том месте, где позднее строится Зарайский кремль [21, с. 155]. Вознесенский же монастырь в документах XVI в. не упоминается совсем. Таким образом, идею о существовании «зарайского скриптория» при монастыре XIII–XV вв. следует признать несостоятельной.

Между тем имеются искусствоведческие основания для соотнесения Зарайского Евангелия с определенной школой книгописания. Исполнение миниатюр с изображением евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна Богослова с учеником Прохором (см. рис.); тератологических заставок и инициалов в красках на си-

нем фоне; заголовков и заглавных киноварных букв связывается с московской традицией. Советский искусствовед А.И. Некрасов поначалу считал памятник новгородским, но затем склонился в пользу его московского происхождения. «Рукопись несомненно московская», — писал он [22, с. 240]. Г.И. Вздорнов также отнес ее к московским рукописям конца XIV — начала XV в. [2, № 50]. Таким образом, историографическая традиция (к которой присоединяются и авторы настоящей статьи), утверждает, что Зарайское Евангелие написано в столице Московского княжества.

Как и когда же оно оказалось в Зарайске?²

Для ответа на этот вопрос нужно проследить некоторые косвенные обстоятельства, позволяющие сделать ряд предположений. Так, на одном из листов рукописи помещен рисунок, изображающий писца на фоне церкви, причем вверху видны следы соскобленной надписи, сделанной скорописью XVII в. [1, л. 156 об.]. Этим же временем датируется и весь рисунок. От уничтоженной надписи прочитываются всего несколько слов: «...святителя \ скорого помощни[ка]...» [2, № 50].

Нет никаких сомнений в том, что текст посвящен святому Николаю Угоднику: «скорым помощником», «скаропоспешником» в православной русской традиции именуется, в основном, именно епископ Николай Мирликийский. В молитвах и Акафисте святителю Николаю мы неоднократно читаем: «скорый услышатель», «скорый помощник», «скаро потщися», «воздвижение скарое убогих», «скароый в бедах заступник». Таким образом, на рисунке, вероятно, изображена церковь святителя Николая или Никольский собор Зарайска³. В этом случае мы получаем важное свидетельство о нахождении уже в XVII в. Зарайского Евангелия в городском (каменном) соборе, у чтимой святыни — чудотворного образа Николы Зарайского. Учитывая датировку рисунка, можно предположить, что:

- поступив в Никольский храм «на заразах» из Москвы (о времени поступления

см. ниже), в первой четверти XVII в. Зарайское Евангелие продолжало храниться там;

- во второй половине XVII в. в связи с упразднением храма Евангелие было передано в Никольский собор Зарайска, а в первой четверти XIX в. К.И. Аверин приобрел его у представителей причта собора;

- определение «Зарайское» может означать не только место приобретения Евангелия, но и место его бытования (по меньшей мере в течение полутора-двух столетий до покупки).

Представляется, что дорогостоящая пергаменная рукопись с миниатюрами московского происхождения не могла являться ничем иным, как вкладом «к чудотворной иконе» Николы Зарайского, древней святыне. Мог ли этот вклад быть сделан в XVII в. или в XVI веке? Вряд ли это так, поскольку в XVI в. книги в подавляющем большинстве бесспорно были бумажными, и в силу стремления «к благоукрашению» храмов, в это время уже предпочитались бумажные варианты служебных книг. Предшествующий (XV) век стал временем быстрого распространения бумаги как материала для книжного письма, и древняя пергаменная книга в качестве вклада уже в середине XV–XVI в. воспринималась бы несколько архаично, а в XVII в. (в период широкого распространения книг московской печати) и вовсе — как анахронизм.

Что же касается более раннего времени появления Евангелия в Никольском храме, здесь мы вступаем на зыбкую почву более или менее обоснованных предположений, поскольку города Зарайска до постройки кремля в 1528–1531 гг., как показывают современные археологические исследования, не существовало. К сожалению, территория современного Зарайска с точки зрения археологии изучена еще недостаточно. Установлено, что заселение долины Осетра славянами приходится на третью и четвертую волны колонизации долины Оки. На это указывали А.Л. Монгайт [23, с. 130] и В.Ю. Коваль [24, с. 42–43]. По мнению И.Е. Зайцевой, в настоящее время можно с уверенностью говорить только о существовании селища (а не города), возникшего на берегу реки Монастырки в XII в. и просуществовавшего до конца XIV века. Жизнь на месте поселения возобновилась лишь в конце XV в. [25, с. 14]. Той же точки зрения придерживается и И.Ю. Стрикалов [26, с. 29–30]. С точки зрения археологии, средневековый город (в отличие от селища), должен обладать детинцем (внутренней крепостью, кремлем)

площадью 2–2,5 га и более или менее обширным посадом. Типичен также определенный, городской по характеру, набор находок, свидетельствующий о проживании знати, дружины, о функционировании администрации, о наличии развитого ремесла и торговли (импортные вещи), церковных структур и грамотности. На сегодняшний день ни одного из этих признаков в Зарайске применительно к периоду XII–XV вв. не выявлено.

В позднем Мазуринском летописце (XVII в.) под 1409 г. есть упоминание о погребении великого князя Юрия Мстиславича смоленского в «пустыне святого чудотворца Николы меж Тулы и Николы Зарайского» [27, с. 98]. Однако более ранняя Степенная книга (XVI в.) под этим же годом разъясняет, что монастырь святого чудотворца Николы находится на Осетре, но не в Зарайске, а в Венёве [28, с. 445]. Казалось бы, два источника упоминают об одном и том же факте и называют монастырь Николы. Именно на реке Осетр стоит город Зарайск. Не доказывает ли это существование монастыря Николы Зарайского в начале XV века? Тонкость состоит в том, что оба упомянутых памятника книжности появились уже после строительства Зарайского кремля, и их авторы могли использовать упоминание Никольского монастыря в привязке к Зарайску для лучшей ориентации в пространстве.

При этом в жалованной грамоте XV в. рязанского князя Ивана Федоровича (1427–1456 гг.) Солотчинскому монастырю на с. Федоровское дважды упоминается «Микулинская дорога». Эта дорога могла идти от Переславля-Залесского (ранее Переяславль) к «Николе (Микуле) Зарайскому» [29, с. 79]. Получается, что во второй четверти — середине XV в. существовал некий населенный пункт, связанный с Микулой (Николаем Чудотворцем), к которому вела дорога с соответствующим названием. Считаем, что это был погост (храм с прилегающими постройками причта и кладбищем), зафиксированный в источниках как «Никола (Микула) Зарайский». При этом в договоре рязанских князей 1496 г. при перечислении городов, сел и деревень не упоминается о «Николе Зарайском». Это свидетельствует о том, что в конце XV в. городского поселения на территории Зарайска не было. Вместе с тем есть неоспоримые археологические свидетельства существования здесь сельского поселения XII–XIV вв. (оно фиксируется по распространению культурного слоя с характерной керамикой). Неясно, продолжало ли поселение существо-

вать в XV в., — для этого необходимо накопление археологических данных.

Таким образом, на территории позднейшего (XVI–XVII вв.) города Зарайска в XV в. имелся погост Николы (Николая) Чудотворца Зарайского, в котором хранилась почитаемая святыня — икона Николы характерного извода. Данный иконографический тип (ростовое изображение святителя с разведенными в стороны руками и Евангелием в левой руке) позднее получил название «Никола Зарайский»⁴. Свидетельства о почитании икон именно этого извода, восходящего к Зарайской святыне, имеются по меньшей мере с середины XIII в. [30, с. 155]. В Москве обращение к культу Николы Зарайского фиксируется с XIV века. Например, на известном произведении — кресте, изготовленном мастером Семеном Золотиловым, мы уже видим изображение Николы (правда, поясное), идентичное иконографии Зарайского образа [31, ил. 21]. В этой связи не кажутся чем-то необычным паломничества и целенаправленные вклады в храм «ко святыне».

Есть несколько летописных событий в начале XV в., которые могли стать поводом сделать вклад из Москвы к тогда еще местночтимой иконе. Осенью 1401 г. великий князь московский и владимирский (1389–1425) Василий I Дмитриевич послал двух своих бояр — Ивана Андреевича Уду и Федора Глебовича с ратью на поиски княгини Александры — жены нижегородского и суздальского князя Семена Дмитриевича. Бояре должны были захватить княгиню в заложники и тем самым обеспечить покорность ее мужа московскому правителю. Согласно летописям [32, с. 149; 33, с. 231], московская рать «идоша на Мордву» и нашла княгиню уже в татарской земле, в местечке Цибирица. Маршрут движения рати вполне мог проходить по реке Осетр, тогда невозможно было миновать и Никольский храм со святыней. Характерно, что местом пленения княгини Александры с детьми был также Никольский храм, поставленный в Цибирице крещеным (?) мусульманином Хазибабой. Заложников отправили в Москву, и князь Семен ожидаемо покорился — ведь на карту была поставлена жизнь его супруги и детей. В честь этой удачной операции московские бояре вполне могли некоторое время спустя вложить пергаменное Евангелие «к иконе Николы Зарайского» в благодарность за покровительство.

Опишем еще одно примечательное событие. В 1401 г. состоялся брак Василисы — внуч-

ки великого князя рязанского Олега Ивановича (родившейся в браке его сына Федора и дочери Дмитрия Донского Софьи) с сыном серпуховско-боровского князя Владимира Храброго Иваном. Согласно Московскому летописному своду конца XV в., свадьба Василисы и Ивана была весной [33, с. 231], которая, в соответствии с понятиями этого времени, начиналась 25 марта и завершалась 24 июня. Поскольку 10 июня 1401 г. была закончена переписка Зарайского Евангелия (о чем упоминалось выше), оно вполне могло быть вложено в Никольский храм и использоваться во время служб. Активизация московско-рязанских контактов, поездки бояр для переговоров, путешествие молодоженов из Москвы и Серпухова в Рязань также вполне могли сопровождаться вкладом Евангелия.

Другое летописное свидетельство, привлекающее наше внимание, — усобица рязанских князей 1408 г. [32, с. 154], в которую были вовлечены силы великого князя московского и владимирского Василия I Дмитриевича. Примерно во второй половине мая этого года пронский отчич («сын отца», ближайший законный наследник) Иван Владимирович, вступив в союз с ордынцами, согнал с великого княжения рязанского князя Федора Ольговича, которому пришлось бежать на север за Оку, в дремучие мещерские леса. Федор был женат на родной сестре великого князя московского и владимирского Василия I Софье, а потому запросил помощи у могущественного шурина. В помощь ему пришло московское войско, ядро которого составляла коломенская рать под командованием воеводы и боярина Игнатия Семеновича Жеребцова. Помимо этого, отдельные контингенты возглавляли муромский воевода Семен Жирославич и знатные бояре Иван Зернов, Михаил Лялин и Иван Брынко.

1 июня 1408 г. на реке Смядве (ныне Большая Смедова, Смедва, довольно крупный приток Оки), состоялась кровопролитная битва. Победителем в ней стал пронский князь Иван Владимирович. В битве погибли И.С. Жеребцов и много «коломничь», М. Лялин и И. Брынко, С. Жирославич попал в плен. Однако противостоять силе московской великокняжеской власти Иван Владимирович, несмотря на военный успех, не смог. После начавшихся переговоров «того же лета и помиришася князи Рязанстии, Федоръ съ Иваномъ» [32, с. 154].

По-видимому, это сражение имело место недалеко от устья Смедвы (в источниках указы-

ваются, что часть противников пронского князя «истопла» в Оке). Вероятно, московское войско в период движения на Пронское княжество должно было идти через Коломну, вверх по Оке до устья Осетра и далее вверх по его течению. Миновать храм с чудотворной иконой ратники во главе с боярами не могли. После завершения конфликта кто-то из знати мог вложить в храм «к Николе» Евангелие в благодарность за спасение в столь несчастливо сложившейся для москвичей битве.

Существенным для ответа на поставленные вопросы является контекст вкладов, сохранявшихся в Никольском соборе Зарайска вплоть до начала XX века. Отдельные раритеты описаны еще настоятелем этого храма И.В. Добролюбовым в труде «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии» 1884 г. [34], часть их дошла до наших дней в музейных собраниях — в оригинале или в виде фотонегативов:

- сланцевая резная двусторонняя (круглая, диаметром 5,5 см) иконка (ныне хранящаяся в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике), на лицевой стороне которой — Деисус, а на оборотной — Вознесение Александра Македонского [35, с. 555–563, рис. 1 на с. 555, рис. 3 на с. 569], датируемая самым кануном монгольского нашествия;

- сударь (пелена, покров) «Распятие с избранными святыми» середины — третьей четверти XV в. (ныне хранящийся в Сергиево-Посадском государственном историко-художественном музее-заповеднике);

- украшенный серебряной басмой и датируемый концом XV — началом XVI в. киот к древней иконе святителя Николая (местонахождение не установлено), в настоящее время известный лишь по фото 1923–1924 гг. из собрания отдела письменных источников Государственного исторического музея [36, № 14, № 43].

Возможно ли установить первоначальное место поступления перечисленных вкладов, а значит, — и древней чудотворной иконы Николая Зарайского? Интересно, что в писцовой книге 1625 г. при описании деревянной церкви Николая Чудотворца, что располагалась «за острогом, за Егорьевскими воротами, на площади» (а в 1670-х гг. уже именовалась Богоявленской, до наших дней не сохранилась), упоминается «образ месной Николая Чуд. в киоте с деянием, обложен серебром, венец резной, оклад басман позолочен, прикладу у образа 5 гривен басмя-

ных, в деянии венцы басмяны позолочены» [20, с. 3]. По всей видимости, именно в этой церкви еще в первой четверти XVII в. находилась в киоте и подлинная чудотворная икона Николая Корсунского (Зарайского), не сохранившаяся до наших дней.

Никольская посадская церковь в 1625 г. представляла собой двухпрестольный деревянный храм, где имелся еще и придел святой Параскевы Пятницы. На главном (Никольском) престоле находилось богослужбное Евангелие «литовской печати»⁵, а вот в Пятницком приделе этого же храма описано напребстольное Евангелие, которое совпадает по ряду признаков с Зарайским Евангелием 1401 г.: «На престоле Евангилье письменное, одно роспятие медное без евангелистов, покров у Евангилья отлас цветной червчет» [20, с. 4]. Более современное печатное Евангелие с Распятием и евангелистами, в накладках («резь медная») [20, с. 3] появилось на главном престоле, скорее всего, в XVI веке. Очевидно, старое ветхое рукописное напребстольное Евангелие переместили с основного престола в придел после поступления нового (печатного). Выше уже обращалось внимание на то, что в 1970-е гг. на переплетной доске Зарайского Евангелия прослеживались как раз остатки красного шелка («отлас цветной червчет») [2, № 50, описание], ныне не фиксируемые.

На деревянном залосненном от использования переплете, на лицевой доске нет никаких следов крепления и отпечатков угловых накладок. Зато по центру лицевой доски сверху и снизу есть две маленькие черные едва заметные точки — возможные следы от гвоздиков для прикрепления в центре Распятия («одно роспятие медное без евангелистов»).

К большому сожалению, писцы в 1625 г. не указывали материал (бумага или пергамен — «хоратья») и размер («в десть», «в четвертку» и др.) рукописи. Однако, совпадение ряда признаков (богослужбный характер Евангелия, исполнение от руки, особенности украшения переплета красным атласом и накладкой с Распятием) позволяют укрепить наши предположения об изначальном поступлении Зарайского Евангелия в Никольский погост «на заразах», располагавшийся в XIII–XV вв. на месте Никольского посадского храма. Во второй половине XVII в. храм был переосвящен, следы древней иконы затерялись, а святыни ризницы передали в Никольский кремлевский каменный собор, возведенный одновременно с крепостными стенами, для которого был специально

написан сохранившийся до наших дней список знаменитой иконы, датируемый концом первой трети XVI века.

Рассматривая перечисленные выше вклады в отдельности, можно было бы говорить об их появлении «при чудотворной иконе», например, в XVI–XVII веках. Но, взятые в целом, они достоверно свидетельствуют о том, что в XV в. (когда самого города Зарайска еще не существовало), «при чудотворной иконе» Николы Зараского уже формировался комплекс статусных вкладов. Далеко не все из них дошли до наших дней, но Зарайское Евангелие прекрасно «вписывается» в этот контекст. Значительно больше шансов, что оно также было вложено в храм «к Николе, чудотворцу Зараскому» на берегу реки Осетр в XV в., чем в пользу предположения о более позднем (в XVI–XVII вв.) появлении кодекса в Зарайске.

Оставаясь уникальным, Зарайское Евангелие 1401 г. положило начало традиции статусных, дорогостоящих и богато оформленных вкладов в виде главных богослужебных книг (напрестольных Евангелий), поступивших от высокородных донаторов. Так, в книжном собрании Никольского собора, согласно описанию церковью Зарайска, составленному И.В. Добролюбовым в XIX в., находились в том числе и два Евангелия XVII века. Одно из них, напечатанное в 1606 г., являлось вкладом царя Василия Ивановича Шуйского. Скорее всего, вкладом являлось и другое крупноформатное Евангелие, отпечатанное в 1689 г., которое имело длину 16, а ширину 11 вершков (вершок составляет 4,45 см. — А. М., А. Р.) и весило 1 пуд 250 фунтов [34, с. 161–162].

В заключение можно сформулировать следующую гипотезу происхождения и бытования памятника. Зарайское Евангелие, созданное в одной из книгописных мастерских Москвы в 1401 г., в том же году (что более вероятно) или чуть позднее (около 1408 г.) поступило как вклад в храм погоста Николы Зараского на Осетре, уже достаточно известный по древней чудотворной иконе, привезенной из византийского Херсонеса в XIII в. [30, с. 140, 155–156]. Погост располагался на месте Никольской церкви «на посаде», «на площади», фиксируемой источниками позднее (в XVII в.). Через некоторое время следы подлинной иконы затерялись, посадский храм был переосвящен в Богоявленский, а древние вклады, хранившиеся в ризнице, переданы в главный кремлевский Никольский собор, где находился список чу-

дотворной иконы. Именно у клириков этого храма приобрел купец К.И. Аверин в первой четверти XIX в. Зарайское Евангелие, попавшее в собрание графа Н.П. Румянцева.

Примечания

- ¹ Платежные книги содержат своего рода «экстракт» из писцовых книг, наиболее важного массового источника по социальной и экономической истории Русского государства XV — середины XVII века.
- ² Зарайск (Московская область), территория в древности входила в Рязанское княжество, сформировавшись как город после строительства кремля (1528–1531), под современным своим названием стал известен в XVII веке. Весь XVI в. именовался «городом Николы Зараского» по имени чудотворного образа и/или храма, в котором хранился образ, и обозначению местности, в которой располагался этот храм: «зараз» — высокий, обрывистый берег реки с оврагами.
- ³ Существующий ныне каменный Никольский собор Зарайска выстроен в 1681 г. на месте более раннего каменного собора. Первоначальная же Никольская церковь была построена сразу после принесения образа Николы Корсунского (Зараского) на Русь в XIII веке. Будучи деревянной, она горела и несколько раз перестраивалась. Авторы статьи считают, что изначальный храм Николы Зараского располагался на месте посадской церкви Николы, «что на площади».
- ⁴ Вопросы о происхождении иконографии Николы Зарайского, а также о существовании чудотворной иконы Николы Корсунского (Зарайского) являются дискуссионными и рассматриваются А.Б. Мазуровым [30].
- ⁵ Речь может идти о Вильнюсском издании Евангелия 1575 г. Петра Мстиславца. Оно было выполнено на более совершенном уровне, чем выпущенные в Москве. Не исключены и варианты более поздних изданий конца XVI — начала XVII в. из типографий на территории Великого княжества Литовского.

Список источников

- ¹ Четвероевангелие // Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 256: Собрание рукописных книг Н.П. Румянцева, № 118. 215 л. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-118/> (дата обращения: 31.03.2021).
- ² *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси

- XII – начала XV веков. Москва : Искусство. 1980. 551 с.
3. Евангелие от Иоанна в славянской традиции : [исследования и текст] / Санкт-Петерб. отд-ние Рос. библейского о-ва, Славян. библейский фонд Рос. акад. наук; [подгот. А. А. Алексеев и др.]. Санкт-Петербург ; Москва : Российское библейское общество, 1998. 82 с. (Novum testamenton palaeoslovenice).
 4. *Миронова Д.М.* Классификация рукописей Евангелия от Матфея // Евангелие от Матфея в славянской традиции = Evangelium secundum Mattheum. Санкт-Петербург : Российское библейское общество, 2005. С. 163–168.
 5. *Сперанский М.Н.* «Греческое» и «лигатурное» письмо в русских рукописях XV–XVI веков // Byzantinoslavica. Praha. 1932. Vol. IV. № 1. P. 52–64.
 6. *Гальченко М.Г.* Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы // Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Т. 1. Москва ; Санкт-Петербург, 2001. 495 с.
 7. *Смирнова Э.С.* О «зеркальных» изображениях евангелистов в древнерусских рукописях // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сборник научных статей. Вып. 9. Санкт-Петербург : НП-Принт, 2019. С. 439–445. DOI: 10.18688/aa199-3-38.
 8. *Кардаш Д.П.* Историко-краеведческая деятельность представителей купечества г. Зарайска // Наука вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (35). С. 6–11.
 9. *Немировский Е.Л.* Иван Федоров и его эпоха : энциклопедия. Москва : Энциклопедия. 2007. 911 с.
 10. *Аверин К.И.* Историческое известие о жизни и деяниях Димитрия, протоиерея Зарайского Николаевского собора, современника и сотрудника князя Дмитрия Михайловича Пожарского, с точным снимком его почерка / Собр. о-ва истории и древностей рос., учрежд. при Имп. Моск. ун-те, соревнователем, зарайским купеч. сыном Козьмою Авериным. Москва : Типография А. Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1836. 24 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003542126#?page=3> (дата обращения: 31.03.2021).
 11. *Аверин К.И.* О крестах, находящихся в Зарайске // Труды и записки Общества истории и древностей Российских... Ч. 3. Кн. 1. Москва, 1826. С. 229–234.
 12. *Дурново Н.Н.* Введение в историю русского языка. Ч. 1. Источники. Москва : Наука, 1969. 297 с.
 13. *Глухов А.Г.* Зарайский скрипторий // Евстафий : альманах Зарайского исторического общества. 2001. № 1. С. 139–144.
 14. *Полянцев В.И.* Зарайское Евангелие // Евстафий : альманах Зарайского исторического общества. 2003. № 2. С. 92–103.
 15. *Лихачев Д.С.* Повести о Николе Зараском // Исследования по древнерусской литературе : [сборник статей]. Ленинград : Наука : Ленинградское отделение. 1986. С. 235–257.
 16. *Лобакова И.А.* Проблемы соотношения старших редакций «Повести о разорении Рязани Батыем» // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербургское отделение, 1993. Т. 46. С. 36–52.
 17. *Поппэ А.* К начальной истории культа св. Никола Зараского // Essays in Honor of A.A. Zimin / Edited by D.C. Waugh. Columbus (Ohio) : Slavica, 1985. P. 289–304.
 18. *Амелькин А.О.* О времени создания и литературной истории цикла Повестей о Николе Зараском // Зарайские мученики — князь Феодор, княгиня Евпраксия и их сын Иоанн : научно-богословская конференция, г. Зарайск, 12–13 декабря 1998 г. Москва : Новый век, [1998]. С. 73–100.
 19. *Клосс Б.М.* История создания Повести о Николе Зараском // Зарайск : [сборник статей]. Т. 1 : Исторические реалии и легенды. Москва : Древлехранилище, 2002. С. 114–177.
 20. Зарайск. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. Москва, 1888. 91 с.
 21. *Максимова Л.И.* Версия о монастыре // Евстафий : альманах Зарайского исторического общества. 2001. № 1. С. 145–155.
 22. *Некрасов А.И.* Древнерусское изобразительное искусство. Москва : Изогиз, 1937. 395 с.
 23. *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. Москва : Академия наук СССР, 1961. 400 с.
 24. *Коваль В.Ю.* Славяне на Осетре // Зарайск : [сборник статей]. Т. 2 : Проблемы и перспективы духовного и культурного развития : [материалы научно-практической конференции, г. Зарайск, 22–24 мая 2002 г.]. Москва : Древлехранилище, 2002. С. 40–49.
 25. *Зайцева И.Е.* Средневековый культурный слой Зарайска // Зарайск : [сборник статей]. Т. 1 : Исторические реалии и легенды. Москва : Древлехранилище, 2002. С. 7–22.
 26. *Стрикалов И.Ю.* Керамика Зарайска // Зарайск : [сборник статей]. Т. 1 : Исторические реалии и легенды. Москва : Древлехранилище, 2002. С. 23–39.
 27. *Мазуринский летописец* // Полное собрание русских летописей. Т. 31 : Летописцы последней четверти XVII в. Москва : Наука, 1968. С. 11–179.

28. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссиию. Т. 21 : Книга степенная царского родословия : в 2 ч. Санкт-Петербург : Археографическая комиссия, 1908, 1913. 708 с.
29. *Аверьянов К.А.* Зарайский край XIV — первой трети XVI века // Зарайск : [сборник статей]. Т. 2 : Проблемы и перспективы духовного и культурного развития : [материалы научно-практической конференции, г. Зарайск, 22–24 мая 2002 г.]. Москва : Древлехранилище, 2002. С. 71–96.
30. *Мазуров А.Б.* Существовала ли в XIII–XV вв. чудотворная икона Николы Корсунского (Зарайского) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : научный журнал. 2020. № 1 (12). С. 140–158.
31. *Николаева Т.В.* Древнерусская мелкая пластика XI–XVI веков = Plastic art of Old Russia small carvings and castings 11th to 16th century. Москва : Советский художник, 1968. 173 с.
32. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссиию. Т. 18 : Симеоновская летопись. Санкт-Петербург : Археографическая комиссия, 1913. 316 с.
33. Полное собрание русских летописей Т. 25 : Московский летописный свод конца XV века. Москва ; Ленинград : Академия наук СССР, 1949. 464 с.
34. *Добролюбов И.В.* Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями / сост. свящ. Иоанн Добролюбов. Т. 1. Зарайск : Типография А.Н. Титовой, 1884. 363 с.
35. *Панкова Т.М.* О двух произведениях мелкой каменной пластики XII — начала XIII в. (об иконах домонгольского периода с сюжетами «Деисус. Вознесение Александра Македонского», «Апостол Петр») // Великое княжество Рязанское : историко-археологические исследования и материалы. Москва, 2005. С. 554–566.
36. Древности Зарайского кремля. К 100-летию Государственного музея-заповедника «Зарайский кремль» : каталог выставки. Москва : Лето, 2017, 96 с., 120 ил.

On the Origin of the Zaraysk Gospel

Alexey B. Mazurov ^{1 a *}, Alexander V. Rodionov ^{2 b **},

¹ State University of Humanities and Social Studies, 30 Zelenaya Str., Kolomna, Moscow region, 140411, Russia

² State University of Humanities and Social Studies, Zaraysk Pedagogical College, 20 Pionerskaya Str., Zaraysk, Moscow Region, 140600, Russia

^a ORCID 0000-0002-6359-872X; SPIN 3015-0956

^b ORCID 0000-0003-3788-5642; SPIN 4562-4241

E-mail: * mazurov.ab.1970@mail.ru, ** 1979rav@mail.ru

Abstract. The article considers theoretical development of the problem of the origin and provenance in the 15th — the first quarter of the 19th century of the famous Old Russian book monument — the Zaraysk Gospel. Although it has repeatedly attracted the attention of archaeographers, textologists, paleographers, linguists and art historians, this article is the first experience of studying these issues. Created in 1401 in Moscow, the Gospel, which is parchment manuscript, was purchased in 1825 by K.F. Kalaidovich for Count N.P. Rumyantsev from the Zaraysk merchant K.I. Averin, that determined its name by the place of discovery. The scribe book of Zaraysk in 1625 in the altar of the Pyatnitsky chapel of the St. Nikolas wooden church (“which’s on the square”) in the city’s Posad, recorded the description of the manuscript Gospel, corresponding by a number of features to the Zaraysk Gospel. The connection of the codex with the St. Nicholas church is indirectly confirmed by the drawing of the church placed on one of its pages (f. 156 ver.) with the remains of inscription mentioning St. Nicholas the Wonderworker. This allows concluding that the manuscript in the 17th century was in the book collection of the temple. In the 17th century, the ancient

St. Nicholas church was re-consecrated to the Epiphany, and the sacristy was moved to the stone St. Nicholas cathedral in Zaraysk. It is most likely that in the first quarter of the 19th century, the merchant K.I. Averin purchased the Gospel from the members of the cathedral's clergy. The article analyzes the context of the early contributions of the 15th century "to the Miraculous Icon of St. Nikolas of Zaraysk", one of which, most likely, was the parchment Zaraysk Gospel. The authors assume that this contribution is related to the chronicle events of 1401 or 1408. The study is significant in terms of the theoretical development of methods for identifying ancient manuscripts and their origin.

Key words: Zaraysk Gospel, Zaraysk, St. Nikolas of Zaraysk, Old Russian manuscript book, historiography, source studies, methods of historical research, book monuments, parchment manuscript, K.I. Averin, Zaraysk scriptorium, book history.

Citation: Mazurov A.B., Rodionov A.V. On the Origin of the Zaraysk Gospel, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2021, vol. 70, no. 2, pp. 193–204. DOI: 10.25281/0869-608X-2021-70-2-193-204.

References

1. Four Gospels, *Russian State Library*, coll. 256, no. 118, 215 p. Available at: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-118/> (accessed 31.03.2021) (in Russ.).
2. Vzdornov G.I. *The Book Art in Ancient Russia. Handwritten Books of North-Eastern Russia of the 12th – Early 15th Centuries*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980, 551 p. (in Russ.).
3. *The Gospel of John in the Slavic Tradition*. St. Petersburg, Moscow, Rossiiskoe Bibleiskoe Obshchestvo Publ., 1998, 82 p. (in Russ.).
4. Mironova D.M. Classification of the Gospel of Mathew Manuscripts, *Evangelie ot Matfeya v slavyanskoi traditsii* [The Gospel of Matthew in the Slavic Tradition]. St. Petersburg, Rossiiskoe Bibleiskoe Obshchestvo Publ., 2005, pp. 163–168 (in Russ.).
5. Speransky M.N. "Greek" and "Ligature" Writing in Russian Manuscripts of the 15th–16th Centuries, *Byzantinoslavica*. Prague, 1932, vol. IV, no. 1, pp. 52–64 (in Russ.).
6. Galchenko M.G. Book Culture. Book Writing. Inscriptions on Ancient Russian Icons. Selected Works, *Trudy Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andrey Rubleva* [Proceedings of the Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art], vol. 1. Moscow, St. Petersburg, 2001, 495 p. (in Russ.).
7. Smirnova E.S. On the "Reversed" Images of the Evangelists in Old Russian Manuscripts, *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnykh statei* [Actual Problems of Theory and History of Art], issue 9. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2019, pp. 439–445. DOI: 10.18688/aa199-3-38 (in Russ.).
8. Kardash D.P. Local History Activity of Zaraysk Merchants, *Nauka vchera, segodnya, zavtra* [Science Yesterday, Today, Tomorrow], 2017, no. 1 (35), pp. 6–11 (in Russ.).
9. Nemirovsky E.L. *Ivan Fyodorov and his Epoch: encyclopedia*. Moscow, Entsiklopediya Publ., 2007, 911 p. (in Russ.).
10. Averin K.I. *Historical News about the Life and Deeds of Dimitry, Archpriest of the Zaraysk Nicholas Cathedral, a Contemporary and Collaborator of Prince Dimitry Mikhailovich Pozharsky, with an Accurate Picture of his Handwriting*. Moscow, A. Semena, pri Imperatorskoi Mediko-Khirurgicheskoi Akademii Publ., 1836, 24 p. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003542126#?page=3> (accessed 31.03.2021). (in Russ.).
11. Averin K.I. About the Crosses Located in Zaraysk, *Trudy i zapiski Obshchestva istorii i drevnostei Rossiiskikh* [Proceedings and Notes of the Russian Society of History and Antiquities], part 3, book 1. Moscow, 1826, pp. 229–234 (in Russ.).
12. Durnovo N.N. *Introduction to the History of the Russian Language. Part 1. Its Sources*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 297 p. (in Russ.).
13. Glukhov A.G. Zaraysk Scriptorium, *Evstafii: al'manakh Zaraiskogo istoricheskogo obshchestva* [Eustathius: Almanac of the Zaraysk Historical Society], 2001, no. 1, pp. 139–144 (in Russ.).
14. Polyanchev V.I. Zaraysk Gospel, *Evstafii: al'manakh Zaraiskogo istoricheskogo obshchestva* [Eustathius: Almanac of the Zaraysk Historical Society], 2003, no. 2, pp. 92–103 (in Russ.).
15. Likhachov D.S. The Tales of Nikola Zarazsky, *Issledovaniya po drevnerusskoi literature* [Studies on Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1986, pp. 235–257 (in Russ.).
16. Lobakova I.A. Issues of the Ratio of Older Editions of "The Tale of the Destruction of Ryazan", *Trudy Otdela*

- drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, vol. 46, pp. 36–52 (in Russ.).
17. Poppe A. On the Initial History of the Cult of St. Nikola Zarazsky, *Essays in Honor of A.A. Zimin*. Columbus (Ohio), Slavica Publ., 1985, pp. 289–304 (in Russ.).
 18. Amelkin A.O. About the Time of Creation and the Literary History of the Cycle of Tales of Nikola Zarazsky, *Zaraiskie mucheniki – knyaz' Feodor, knyaginina Evpraksiya i ikh syn Ioann: nauchno-bogoslovskaya konferentsiya, g. Zaraisk, 12–13 dekabrya 1998 g.* [Zaraysk Martyrs – Prince Feodor, Princess Evpraksia and their Son Ioann: Scientific and Theological Conference, Zaraysk, December 12–13, 1998]. Moscow, Novyi Vek Publ., pp. 73–100 (in Russ.).
 19. Kloss B.M. The History of Creation of the Tale of Nikola Zarazsky, *Zaraisk. T. 1: Istoricheskie realii i legendy* [Zaraysk. Volume 1: Historical Realities and Legends]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2002, pp. 114–177 (in Russ.).
 20. *Zaraysk. Materials for the Town's History of the 16th–18th Centuries*. Moscow, 1888, 91 p. (in Russ.).
 21. Maksimova L.I. A Version about the Monastery, *Evstafii: al'manakh Zaraiskogo istoricheskogo obshchestva* [Eustathius: Almanac of the Zaraysk Historical Society], 2001, no. 1, pp. 145–155 (in Russ.).
 22. Nekrasov A.I. *Old Russian Visual Art*. Moscow, Izogiz Publ., 1937, 395 p. (in Russ.).
 23. Mongait A.L. *Ryazan Land*. Moscow, Akademiya Nauk SSSR Publ., 1961, 400 p. (in Russ.).
 24. Koval V.Yu. Slavs on the Osyotr River, *Zaraisk. T. 2: Problemy i perspektivy dukhovnogo i kul'turnogo razvitiya* [Zaraysk. Volume 2: Problems and Prospects of Spiritual and Cultural Development]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2002, pp. 40–49 (in Russ.).
 25. Zaitseva I.E. The Medieval Cultural Layer of Zaraysk, *Zaraisk. T. 1: Istoricheskie realii i legendy* [Zaraysk. Volume 1: Historical Realities and Legends]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2002, pp. 7–22 (in Russ.).
 26. Strikalov I.Yu. Ceramics of Zaraysk, *Zaraisk. T. 1: Istoricheskie realii i legendy* [Zaraysk. Volume 1: Historical Realities and Legends]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2002, pp. 23–39 (in Russ.).
 27. Mazurinsky Chronicle, *Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 31: Letopisty poslednei chetverti XVII v.* [The Complete Collection of Russian Chronicles. Volume 31: Chronicles of the Last Quarter of the 17th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 11–179 (in Russ.).
 28. *The Complete Collection of Russian Chronicles, Published by the Highest Command of the Archeographic Commission. Volume 21: The Book of Degrees of the Imperial Genealogy: in 2 parts*. St. Petersburg, Arkheograficheskaya Kommissiya Publ., 1908, 1913, 708 p. (in Russ.).
 29. Averyanov K.A. The Zaraysk Region of the 14th – First Third of the 16th Century, *Zaraisk. T. 2: Problemy i perspektivy dukhovnogo i kul'turnogo razvitiya* [Zaraysk. Volume 2: Problems and Prospects of Spiritual and Cultural Development]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2002, pp. 71–96 (in Russ.).
 30. Mazurov A.B. There Was the Miraculous Icon of Nikola Korsunsky (Zaraisky) in the 13–15 Centuries, Wasn't It? *Paleososiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh: nauchnyi zhurnal* [Paleosia. Ancient Russia: In Time, in Personalities, in Ideas: scientific journal], 2020, no. 1 (12), pp. 140–158 (in Russ.).
 31. Nikolaeva T.V. *Plastic Art of Old Russia Small Carvings and Castings 11th to 16th Century*. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1968, 173 p. (in Russ.).
 32. *The Complete Collection of Russian Chronicles, Published by the Highest Command of the Archeographic Commission. Volume 18: Simeonovskaya Chronicle*. St. Petersburg, Arkheograficheskaya Kommissiya Publ., 1913, 316 p. (in Russ.).
 33. *The Complete Collection of Russian Chronicles. Volume 25: The Moscow Chronicle of the Late 15th Century*. Moscow, Leningrad, Akademiya Nauk SSSR Publ., 1949, 464 p. (in Russ.).
 34. Dobrolyubov I.V. *Historical and Statistical Description of the Churches and Monasteries of the Ryazan Diocese, Now Existing and Abolished, with Lists of their Abbots for the 17th, 18th and 19th Centuries and Bibliographic References*, vol. 1. Zaraysk, A.N. Titovoi Publ., 1884, 363 p. (in Russ.).
 35. Pankova T.M. On Two Works of Small Stone Plastic Art of the 12th – Early 13th Century (On the Icons of the Pre-Mongol Period with the Subjects “Deisus. The Ascension of Alexander the Great”, “The Apostle Peter”), *Velikoe knyazhestvo Ryazanskoe: istoriko-arkheologicheskie issledovaniya i materialy* [The Grand Duchy of Ryazan: historical and archaeological research and materials]. Moscow, 2005, pp. 554–566 (in Russ.).
 36. *Antiquities of the Zaraysk Kremlin. To the 100th Anniversary of the State Museum-Reserve “Zaraysk Kremlin”: exhibition catalog*. Moscow, Leto Publ., 2017, 96 p., 120 il. (in Russ.).